

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Я. А. Коновалчиков*

Взаимодействие политических партий и государства как конституционно- правовая категория

Аннотация. Интерес юридической науки к категории «взаимодействие» обусловлен желанием изучать правовые явления в динамическом аспекте. С одной стороны, это позволяет раскрывать новые стороны уже изученных правовых явлений, а с другой стороны, решать практические задачи. Конституционно-правовая категория взаимодействия предполагает обобщение юридических знаний о его свойствах и основных связях, ей присущи самостоятельность и основополагающий характер. В статье рассматривается взаимодействие политических партий и государства. Предложено определение указанной конституционно-правовой категории, а также краткий анализ ее основных составляющих. Автор приходит к выводу, что категория взаимодействия позволяет сформулировать теоретическую модель идеальных отношений политических партий и государства, при которой будет возможно формирование и развитие многопартийности и политического плюрализма. Взаимодействие политических партий и государства только тогда будет эффективным, когда совместные действия будут подчинены верному целеполаганию. Для исключения возможности подмены или замещения государственно-важная цель должна быть закреплена в Основном Законе. Такой целью в соответствии с Конституцией РФ является обеспечение власти народа путем формирования органов публичной власти на основе демократических и справедливых выборов.

Ключевые слова: политические партии, конституционно-правовое взаимодействие, формальное основание взаимодействия, методологическая функция взаимодействия, государственно-значимая цель, конституционные правоотношения, целеполагание, конституционно-правовая категория, конституционная модель, совместные действия.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.94.9.074-081

В энциклопедической литературе отмечается, что «взаимодействие» является общенациональной категорией, отражающей процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность и изменение состояния. Любое взаимодействие является

© Коновалчиков Я. А., 2018

* Коновалчиков Ярослав Андреевич, аспирант кафедры конституционного и муниципального права Сибирского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
jarush999@mail.ru
630102, Россия, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, д. 6

организованным процессом, имеющим определенную структуру.

Юридическая наука также не обошла вниманием изучение взаимодействия. В юриспруденции исходят из того, что сущность этого явления вытекает из общего понимания, что такое «взаимодействие». При этом исследователи прибегают к буквальному толкованию, предлагаемому словарями русского языка. Такой подход представляется вполне удобным. Итак, взаимодействие — это взаимная связь явлений, взаимная поддержка¹, а взаимодействовать — значит оказывать влияние друг на друга, испытывая при этом изменения, действовать совместно, поддерживая друг друга². Взаимодействие в праве, или «правовое взаимодействие», изучается в рамках категории правовых отношений. В. Ю. Панченко под правовым взаимодействием предлагает понимать конкретные правовые ситуации как совокупности объективных и субъективных факторов, в которых происходит постановка цели, избрание средств, приводящие субъектов к конкретному, а не к какому-либо иному правоотношению³. Р. А. Ромашов все правовые взаимодействия делит на субординационные и координационные, правомерные и противоправные, внутрисистемные и межсистемные. Отдельное внимание уделяется изучению правового взаимодействия субъектов конституционно-правовых отношений, которое также предлагается именовать «конституционно-правовое

взаимодействие»⁴. Оно имеет свои особые формы реализации, такие как передача полномочий одним субъектом другому, принятие совместных решений и информационный обмен⁵. Указанные исследования свидетельствуют об интересе в юридической науке к правовому взаимодействию и наличию перспективы его изучения как самостоятельной правовой категории.

Научная категория — это развитая форма абстрактного мышления человека, предельно отражающая и обобщающая существенные свойства и связи предметов, явлений и процессов объективного мира в виде содержательных образов, выполняющая логико-гносеологическую и методологическую функцию в познании окружающей действительности⁶. Соответственно, для признания какого-либо понятия категорией необходимо, чтобы оно обладало свойствами универсальности, емкости, глубокого обобщения⁷. Категории в теории права являются ее основными, фундаментальными структурными элементами. А. М. Васильев правовые категории определяет как предельные по уровню обобщения и абстрагирования в границах правовой науки понятия, которые отражают самые существенные свойства и главные связи всех правовых явлений⁸. Юридические категории определяются спецификой предмета юридической науки, выступают в качестве составной части метода юридической науки, а также имеют особую правовую форму — обладают формальной определенностью⁹.

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений. М. : Азбуковник, 1997. С. 78.

² Современный толковый словарь русского языка. М. : Ридерз Дайджест, 2004. С. 74.

³ Панченко В. Ю. Правоотношение и правовое взаимодействие: аспекты соотношения // Евразийский юридический журнал. 2014. № 4. С. 85—92 ; Ромашов Р. А. Теория конституционно-правового отношения // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 9. С. 25—32.

⁴ Ромашов Р. А. Указ. соч.

⁵ Васильев С. А. Взаимодействие субъектов конституционно-правовых отношений // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 1. С. 20—23.

⁶ Рудаков А. А. Парные юридические категории: теория прав и обязанностей : монография. М. : Проспект, 2016. С. 42—43.

⁷ Акашин А. Ю. Правовая категория: содержание и значение // Юридическая наука и практика. 2008. № 1. С. 3—7.

⁸ Васильев А. М. Категории теории права: к разработке понятийной системы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1975. С. 13.

⁹ Рудаков А. А. Указ. соч. С. 42—43.

Конституционно-правовая категория взаимодействия предполагает обобщение юридических знаний о его свойствах и основных связях. Такими свойствами являются самостоятельность и основополагающий характер. Конституция Российской Федерации закрепляет за взаимодействием самостоятельное юридическое значение. Например, ст. 80 непосредственно определяет взаимодействие как основной принцип отношений органов государственной власти. Кроме этого, взаимодействие составляет сущность конституционно-правовых отношений и других субъектов, поскольку без него невозможно конструктивное построение современного демократического правового государства. Следовательно, доктринальному изучению взаимодействия в конституционном праве, которое является основополагающей отраслью, должно быть уделено особое внимание. Важное значение, которое имеют в современном демократическом обществе отношения политических партий и государства, и сложность их конституционно-правового регулирования обуславливают выбор взаимодействия этих субъектов в качестве примера для исследования конституционно-правовой категории взаимодействия.

Формальное основание взаимодействия составляют нормы Конституции РФ или иных источников конституционного права. При этом конституционное закрепление осуществляется путем непосредственного отражения в конституционных нормах либо опосредованно путем определения места в конституционно-правовом механизме. Так, Конституция РФ не содержит прямого указания на взаимодействие политических партий и государства, как и не выделяет непосредственно политические партии в качестве субъектов конституционно-правовых отношений. Но это не означает отсутствия конституционно-правового основания для взаимодействия политических партий и государства. Политические партии — это общественные объединения, участвующие в формировании

и функционировании государственного механизма. Они являются особым субъектом государственно-правовых отношений, поскольку имеют сложную правовую природу. О двойственной природе политических партий пишет В. Д. Зорькин: «Партия зарождается в недрах гражданского общества и в этом смысле является институтом гражданского общества, то есть структурным элементом сферы частных отношений, не зависящих от государственной власти. Но та же партия, проходя через процедуры выборов государственной власти разных уровней — федеральных, региональных, муниципальных, становится частью государственной властно-политической системы»¹⁰. А. С. Николаев отмечает, что политические партии, в отличие от других субъектов гражданского общества, имеют реальные возможности участвовать в формировании органов государственной власти, воздействовать на внутреннюю и внешнюю политику страны, поэтому их роль во взаимоотношениях государства и гражданского общества особенно велика¹¹. Такая особенность политических партий, в свою очередь, обуславливает особенности формального основания взаимодействия с государством. Следует отметить, что, несмотря на отсутствие конституционной нормы о политических партиях, место указанного правового института достаточно четко определено в механизме государства. Политические партии являются элементом конституционного строя Российской Федерации. Основы конституционного строя устанавливают принципы экономической, политической и социальной организации общества и государства, и политическим партиям в этом отводится существенная роль. Российская Федерация является демократическим федеративным правовым государством, в котором единственным источником власти является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Полити-

¹⁰ Зорькин В. Д. Правовые основы российской многопартийности и практика Конституционного Суда // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 6. С. 37—45.

¹¹ Николаев А. С. Конституционно-правовые основы участия политических партий в формировании органов государственной власти в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007. С. 15.

ческие партии являются тем правовым институтом, который обеспечивает указанные конституционные правоотношения. Политические партии обладают правом выдвижения кандидатов (списков кандидатов) на выборах Президента РФ, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации, выборных должностных лиц местного самоуправления и в представительные органы муниципальных образований; участия в указанных выборах; участия в работе избранных органов. В Российской Федерации признаются политическое многообразие и многопартийность. Как отмечает Н. С. Бондарь, речь идет не просто о неких количественных показателях, характеризующих множественность партий, а прежде всего о формировании демократического качества политической системы, при котором партии в состоянии выполнять функции проводников действительной воли народа и в их деятельности могут получить реальное выражение политически значимые интересы¹². При этом политические партии должны соответствовать конституционной модели общественных объединений, которая предполагает их равенство перед законом, а также запрет создания и деятельности общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Соответственно, конституционная модель политической партии зиж-

дется не на объединении вокруг какой-либо идеи или идеологии, а на соответствии цели их деятельности основам конституционного строя Российской Федерации. Политические партии обеспечивают реализацию конституционных прав граждан — права на участие в управлении делами государства и права избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления. Указанные права относятся к числу основных политических прав, воплощающих сущность демократической идеи народовластия. При этом деятельность политических партий в механизме реализации указанных конституционных прав граждан относится к средствам реализации этих прав, поскольку они представляют собой коллективное выражение мнений входящих в партию граждан¹³. Таким образом, конституционно-правовым фундаментом взаимодействия политических партий и государства являются нормы ст. 13 и 32 Конституции РФ.

Основным содержанием взаимодействия в конституционном праве является осуществление совместных действий для достижения государственно-значимых целей. Существует большое количество правоотношений, в рамках которых осуществляется правовое взаимодействие политических партий и государства. Например, С. Е. Заславский основными направлениями считает нормативное регулирование деятельности партий; государственный и общественный контроль; взаимодействие государства и политических партий по совместному решению вопросов; государственная поддержка деятельности политических партий¹⁴. Несомненно, основное взаимодействие политических партий и государства осуществляется в избирательном процессе.

Совместные действия, как правило, урегулированы в законе путем наделения субъек-

¹² Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М. : Норма, Инфра-М, 2011.

¹³ Волкова М. А. Политические партии как конституционно-правовой институт реализации права граждан Российской Федерации на участие в управлении делами государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 11.

¹⁴ Основы теории политических партий : учебное пособие / под ред. С. Е. Заславского. М. : Европа, 2007. С. 12.

тов взаимодействия правами и обязанностями. Детальная правовая регламентация взаимодействия политических партий и государства, с одной стороны, вносит определенность и последовательность в действия этих субъектов, но, с другой стороны, не допускает свободы в выборе способов и средств для достижения цели взаимодействия.

При взаимодействии субъекты должны преследовать общую цель. Под целью понимается предмет стремления, образ желаемого результата. Соответственно, эффективность взаимодействия определяется правильностью целеполагания. Цель не абстрактная категория, существующая в отрыве от реальности. В объективной действительности цель путем ее реализации должна трансформироваться в результат, и только в случае их соответствия следует говорить об эффективности взаимодействия. Возможными причинами для расхождения могут стать несколько факторов, таких как замещение основной цели второстепенной или подмена целей. Необходимо различать цель взаимодействия и интересы субъектов взаимодействия, поскольку они могут не совпадать, а иногда и противоречить друг другу¹⁵. Для того чтобы этого избежать, цель взаимодействия должна быть закреплена юридически. Основную цель взаимодействия следует закрепить в Конституции РФ, поскольку это документ, «который отражает цель существования любой государственной системы и в первую очередь ставит перед обществом и государством некие цели и задачи»¹⁶. К сожалению, как отмечает Н. М. Добрынин, целесообразность в Конституции РФ является «слабым звеном», а неясность в целях государственной системы не позволяет действовать стратегически¹⁷. Основная конституционная цель взаимодействия политических партий и государства заключается в обеспече-

нии власти народа путем формирования органов публичной власти на основе демократических и справедливых выборов (ст. 3 Конституции РФ). Этому способствует достижение таких целей, как формирование многопартийности и политического многообразия (ст. 13 Конституции РФ). Промежуточные цели взаимодействия закреплены в избирательном законодательстве и зависят от конкретных правоотношений.

Методологическое значение конституционно-правовой категории взаимодействия состоит в том, что она является средством упорядочения общественных отношений, выступает инструментом познания механизма конституционно-правового регулирования. Категория взаимодействия позволяет сформулировать теоретическую модель идеальных отношений политических партий и государства, при которой будет возможно формирование и развитие многопартийности и политического плюрализма, минимизируется риск возврата к монополии одной партии.

Методологическая функция категории взаимодействия позволяет раскрыть основные связи с иными категориями конституционного права. Например, с категорией невмешательства, которая составляет пару, «оппонента»¹⁸ категории взаимодействия. Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях»¹⁹ закрепляет, что вмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность политических партий, равно как и вмешательство политических партий в деятельность органов государственной власти и их должностных лиц, не допускается. Благодаря этому принципу устанавливаются пределы взаимодействия политических партий и государства.

Подытоживая наше исследование, следует отметить, что взаимодействие в науке конституционного права может быть охарактеризовано

¹⁵ Макарцев А. А. Эффективность норм избирательного права: проблемы целеполагания и «конфликт целей» // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 1. С. 38—41.

¹⁶ Добрынин Н. М. О категории целеполагания в контексте конституционализма // Государство и право. 2011. № 11. С. 5—14.

¹⁷ Добрынин Н. М. Указ. соч.

¹⁸ Книгин А. Н. Учение о категориях : учеб. пособие. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002.

¹⁹ С3 РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

как конституционно-правовая категория, основными свойствами которой являются самостоятельность и основополагающий характер. Взаимодействие — это урегулированные нормами права совместные действия субъектов конституционно-правовых отношений для достижения государственно значимых целей. Категория взаимодействия позволяет сформулировать теоретическую модель идеальных отношений

политических партий и государства, при которой будет возможно формирование и развитие многопартийности и политического плюрализма. Одним из существенных условий является верная постановка цели взаимодействия, которая в данном случае может быть сформулирована как обеспечение власти народа путем формирования органов публичной власти на основе демократических и справедливых выборов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Акашин А. Ю. Правовая категория: содержание и значение // Юридическая наука и практика. — 2008. — № 1. — С. 3—7.
2. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. — М. : Норма, Инфра-М, 2011. — 544 с.
3. Васильев А. М. Категории теории права: к разработке понятийной системы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1975. — 41 с.
4. Васильев С. А. Взаимодействие субъектов конституционно-правовых отношений // Конституционное и муниципальное право. — 2017. — № 1. — С. 20—23.
5. Волкова М. А. Политические партии как конституционно-правовой институт реализации права граждан Российской Федерации на участие в управлении делами государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2016. — 26 с.
6. Добрынин Н. М. О категории целеполагания в контексте конституционализма // Государство и право. — 2011. — № 11. — С. 5—14.
7. Зорькин В. Д. Правовые основы российской многопартийности и практика Конституционного Суда // Журнал конституционного правосудия. — 2012. — № 6. — С. 37—45.
8. Книгин А. Н. Учение о категориях : учеб. пособие. — Томск : Изд-во Томского ун-та, 2002.
9. Макарцев А. А. Эффективность норм избирательного права: проблемы целеполагания и «конфликт целей» // Конституционное и муниципальное право. — 2014. — № 1. — С. 38—41.
10. Николаев А. С. Конституционно-правовые основы участия политических партий в формировании органов государственной власти в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Тюмень, 2007. — 29 с.
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — 4 изд., доп. — М. : Азбуковник, 1997. — 944 с.
12. Основы теории политических партий : учебное пособие / под ред. С. Е. Заславского. — М. : Европа, 2007. — 264 с.
13. Панченко В. Ю. Правоотношение и правовое взаимодействие: аспекты соотношения // Евразийский юридический журнал. — 2014. — № 4. — С. 85—92.
14. Ромашов Р. А. Теория конституционно-правового отношения // Юридическая наука: история и современность. — 2016. — № 9. — С. 25—32.
15. Рудаков А. А. Парные юридические категории: теория прав и обязанностей : монография. — М. : Проспект, 2016. — 232 с.
16. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. — М. : Ридерз Дайджест, 2004. — 960 с.

Материал поступил в редакцию 9 января 2018 г.

INTERACTION BETWEEN POLITICAL PARTIES AND THE STATE AS A CONSTITUTIONAL-LEGAL CATEGORY

KONOVALCHIKOV Yaroslav Andreevich — Postgraduate Student of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Siberian Institute of Management, Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
jarush999@mail.ru
630102, Russia, Novosibirsk, ul. Nizhegorodskaya, d. 6

Abstract. The interest of legal science in the category of “interaction” is preconditioned by the desire to study legal phenomena in its dynamic aspect. On the one hand, this allows us to disclose new aspects of the legal phenomena that have already been studied, and, on the other hand, to solve practical problems. The constitutional-legal category of interaction presupposes harmonization of legal knowledge concerning its properties and basic links, it is distinguished for its independence and a fundamental character. The article deals with the interaction of political parties and the State. The author gives a definition of the constitutional-legal category in question and provides for a brief analysis of its constituent elements. The author comes to the conclusion that the category of interaction allows us to formulate a theoretical model of ideal relations between political parties and the State under which the formation and development of a multiparty system and political pluralism will be possible. The interaction of political parties and the State will only be effective when joint actions will be governed by the proper goal-setting. To exclude the risk of substitution, a goal important for the State shall be enshrined in the Basic Law. In accordance with the Constitution of the Russian Federation, such a goal requires to ensure the power of the people by forming public authorities on the basis of democratic and just elections.

Keywords: Political parties, constitutional-legal interaction, formal basis for interaction, methodological function of interaction, state-significant goal, constitutional-legal relations, goal-setting, constitutional-legal category, constitutional model, joint actions.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Akashkin A. Yu. Pravovaya kategoriya: soderzhanie i znachenie // Yuridicheskaya nauka i praktika. — 2008. — № 1. — S. 3—7.
2. Bondar' N. S. Sudebniy konstitutsionalizm v Rossii v svete konstitutsionnogo pravosudiya. — M. : Norma, Infra-M, 2011. — 544 s.
3. Vasil'ev A. M. Kategorii teorii prava: k razrabotke ponyatiynoy sistemy : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 1975. — 41 s.
4. Vasil'ev S. A. Vzaimodeystvie sub"ektov konstitutsionno-pravovykh otnosheniy // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. — 2017. — № 1. — S. 20—23.
5. Volkova M. A. Politicheskie partii kak konstitutsionno-pravovoy institut realizatsii prava grazhdan Rossiyskoy Federatsii na uchastie v upravlenii delami gosudarstva : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Saratov, 2016. — 26 s.
6. Dobrynin N. M. O kategorii tselepolaganiya v kontekste konstitutsionalizma // Gosudarstvo i pravo. — 2011. — № 11. — S. 5—14.
7. Zor'kin V. D. Pravovye osnovy rossiyskoy mnogopartiynosti i praktika Konstitutsionnogo Suda // Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya. — 2012. — № 6. — S. 37—45.
8. Knigin A. N. Uchenie o kategoriakh : ucheb. posobie. — Tomsk : Izd-vo Tomskogo un-ta, 2002.
9. Makartsev A. A. Effektivnost' norm izbiratel'nogo prava: problemy tselepolaganiya i «konflikt tseley» // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. — 2014. — № 1. — S. 38—41.

10. *Nikolaev A. S. Konstitutsionno-pravovye osnovy uchastiya politicheskikh partiy v formirovaniyu gosudarstvennoy vlasti v Rossiyskoy Federatsii* : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Tyumen', 2007. — 29 s.
11. *Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkoviy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* / Rossiyskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. — 4 izd., dop. — M. : Azbukovnik, 1997. — 944 s.
12. *Osnovy teorii politicheskikh partiy* : uchebnoe posobie / pod red. S. E. Zaslavskogo. — M. : Evropa, 2007. — 264 s.
13. *Panchenko V. Yu. Pravootnoshenie i pravovoe vzaimodeystvie: aspekty sootnosheniya* // *Evrasiyskiy yuridicheskiy zhurnal*. — 2014. — № 4. — S. 85—92.
14. *Romashov R. A. Teoriya konstitutsionno-pravovogo otnosheniya* // *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. — 2016. — № 9. — S. 25—32.
15. *Rudakov A. A. Parnye yuridicheskie kategorii: teoriya praw i obyazannostey* : monografiya. — M. : Prospekt, 2016. — 232 s.
16. *Sovremennyi tolkoviy slovar' russkogo yazyka* / gl. red. S. A. Kuznetsov. — M. : Riderz Daydzhest, 2004. — 960 s.